

Налоги на Второй улице были выше, чем в других частях района Мо, и это место считалось одним из самых безопасных в округе.

Здания здесь были выдержаны в едином сером цвете, улицы чистые, людей немного.

Чжань Шэньчжи в полиции района Мо вёл себя пассивно, никогда не брался за работу сверх порученного, а вместе с Фан Цяньшэном, который всё время рвался в бары Верхнего округа, постоянно опаздывал и уходил раньше времени.

Поэтому и сегодня, когда он ушёл из участка пораньше, это ни у кого не вызвало подозрений.

Добравшись до Второй улицы, он надел заранее приготовленную форму курьера, взял подарочную коробку и вошёл в подъезд десятиэтажного здания в переулке №9.

Внизу сидел полусонный охранник. Увидев, что кто-то вошёл, он вяло поднял голову и указал на электронную панель рядом:

- Зарегистрируйся как посетитель.

- У меня посылка для Мэйми из 102-й квартиры, - Чжань Шэньчжи достал из кармана куртки пачку сигарет, протянул две охраннику и улыбнулся:

- Вещь ценная. Мэйми дома?

Охранник тут же забрал сигареты, забывая про регистрацию, и ответил:

- Несколько дней её не видел. Но её брат должен быть дома.

Чжань Шэньчжи поблагодарил, прошёл в коридор, нашёл 102-ю квартиру и нажал на звонок.

Звукоизоляция в здании была неважной: сквозь дверь доносились звуковые эффекты военной игры.

Минуты через две дверь открыл растрёпанный мужчина в очках с чёрной оправой, на вид ему было лет двадцать с небольшим. Он подозрительно уставился на Чжань Шэньчжи:

- В чём дело?

- Посылка для Мэйми. Нужно, чтобы она расписалась лично. Я не смог дозвониться до неё по телефону, поэтому пришёл сам. Она дома?

- Нет, - ответил мужчина. - Я её брат. Можно расписаться за неё?

- Извините, только личная подпись. Когда она будет?

- Не знаю, - мужчина раздражённо взъерошил волосы. - Позавчера говорила, что уехала на остров Маши. Не сказала, когда вернётся.

- А на следующей неделе она будет дома?

- Не знаю. Приходите в следующем месяце. - с этими словами мужчина захлопнул дверь.

Чжань Шэньчжи вернул коробку в багажник, включил автопилот и, пока машина ехала, открыл монитор, поставив его на подставку рядом с приборной панелью.

Цяо Шубай репетировал с танцовщицами.

Он активно двигался, размахивал руками и через мегафон поправлял девушек:

- Цзинь-цзинь, чуть вперёд, хорошо?

- Сяо Лянь, тебе нужно прыгнуть сюда.

Голос Цяо Шубая был совершенно безобидным, мягким и нежным. Он не был слабым, но в нём всегда звучали капризные, канючащие нотки. Чжань Шэньчжи не знал, как это оценить, но танцовщицам, похоже, нравилось: каждая, к кому он обращался, улыбалась ему в ответ.

Когда репетиция ненадолго прервалась и Цяо Шубай сел в сторонке попить воды, Чжань Шэньчжи уже находился в своей комнате и заговорил:

- Я был на Второй улице, в переулке 9, квартира 102. У Мэйми есть брат. Он сказал, что она уехала на остров Маши и неизвестно, когда вернётся.

Цяо Шубай, как обычно, слишком бурно отреагировал: поперхнулся водой, закашлялся. Затем он встал и, крадучись, прошёл к пожарному выходу, приложил карту и вышел на улицу:

- Правда уехала на Маши? А почему тогда не пришла на собеседование и не берёт трубку?

Чжань Шэньчжи сел, открыл базу данных населения района Мо. Учёт жителей здесь был настолько запущен, что с самого основания Е Цы базу ни разу не обновляли. К тому же, судя по возрасту, Мэйми могла быть ребёнком, рождённым уже в Е Цы, и возможно, меняла имя, поэтому в базе не было никаких сведений ни о ней, ни о её брате.

Чжань Шэньчжи не ответил на вопрос. Цяо Шубай помолчал, потом вдруг сказал:

- Чжань-гэ, у меня есть идея.

Он рассказал, что, рассматривая фотографии Мэйми, заметил: она и пропавшие девушки любят носить обтягивающие майки на бретельках, которые обычные девушки боятся надевать, а также яркий макияж.

Он достал свой телефон, вытащил фотографию из резюме Мэйми, которую он тайно сделал, и поднёс её к монитору, чтобы Чжань Шэньчжи мог её видеть:

- Вот такая майка.

Затем показал несколько снимков пропавшей Ми-ми.

Фотографии, похоже, были сделаны самим Цяо Шубаем. В свете искусственного заката при тусклом освещении. Волосы Ми-ми были собраны, на глазах - синие тени, лицо в блёстках. Она курила в чёрной майке, выпуская дым из алых губ, и улыбалась в камеру. Рядом стояла другая танцовщица. Чжань Шэньчжи узнал её: это была Цзинь-цзинь.

Чжань Шэньчжи вдруг задумался: какие отношения связывали Цяо Шубая и Ми-ми? Почему он, рискуя собой, ищет её? Не скрывает ли он что-то?

Но он заставил себя вернуться к делу:

- Действительно необычно.

- Да? - Цяо Шубай растянул слова, будто разговаривал сам с собой, и вдруг замялся:

- Чжань-гэ... я... вообще-то...

Он надолго замолчал, бормоча что-то невнятное, прежде чем, наконец, перешёл к сути:

- Я сегодня купил такую майку. Хочу попробовать зарегистрироваться в том приложении.

Чжань Шэньчжи даже при всей своей опытности, опешил:

- В каком смысле?

- Я могу ярко накраситься, - Цяо Шубай, наконец, справился с самой трудной частью, и после

этого остальные его слова потекли легче, когда он объяснил свою идею. - В районе Мо так много людей. Кто бы меня узнал? Даже если я не привлеку этого человека, мне нечего терять. Я хочу попробовать.

Судя по голосу, он уже принял решение.

Чжань Шэньчжи не успел ничего сказать: у Цяо Шубая зазвонил телефон. Цзинь-цзинь сказала, что Лу Чунь его ищет. Он тут же скрылся за кулисами, оборвав разговор.

Чжань Шэньчжи смотрел на монитор несколько минут, а потом, впервые за долгое время, решил вернуться в Верхний округ.

В лаборатории Ян Сюэ никого не было, тишина. Он листал архив тяжких преступлений в районе Мо. Многие дела были расследованы поверхностно, результаты оставляли желать лучшего. Оставалось только ждать, когда время покроет новости пылью и они уйдут в небытие.

Почему-то к десяти часам Чжань Шэньчжи начал нервничать.

Он пошёл в гостиную, чтобы принять душ, сел на односпальную кровать и включил монитор. За те несколько секунд, пока экран переключался, он почувствовал, что кровеносный сосуд над его правым глазом начал пульсировать.

На экране появилось маленькое складное зеркало, и в отражении Цяо Шубай накладывал макияж. Он находился в отдельной комнате для просмотра фильмов, свет был включен настолько ярко, насколько это было возможно, но всё равно было довольно темно.

Глаза Цяо Шубая были очень большими, подведёнными карандашом. Он, пристально смотря в зеркало, взял в руки красную помаду и нанёс её на губы с такой решимостью, будто ему это было абсолютно необходимо.

У него это получалось слишком хорошо. Раньше он красил губы той пропавшей девушке?

Неужели у этого тщедушного, безропотного, вечно унижаемого в клубе Цяо Шубая была девушка?

Закончив с помадой, Цяо Шубай, казалось, остался доволен. Он распустил собранные в узел волосы и отодвинул зеркало, чтобы показать верхнюю часть своего тела.

На нём, вероятно, был женский лифчик, его грудь слегка выпячивалась, тонкие чёрные бретельки лежали на стройных бледных плечах. Чжань Шэньчжи подумал, что он выглядит как девушка, только что достигшая совершеннолетия.

Цяо Шубай некоторое время смотрел в зеркало, затем опустил голову, чтобы проверить свою одежду, и вдруг взял со стола сигарету. Неловко держа её в руках, он прикурил от зажигалки. Чжань Шэньчжи услышал, как он глубоко затянулся и, как и ожидалось, закашлялся.

Чжань Шэньчжи не выдержал:

- Вдыхай медленнее.

Рука с сигаретой замерла в воздухе. Он добавил:

- Не умеешь курить - не кури.

- Ты наблюдаешь, Чжань-гэ, - тихо заговорил Цяо Шубай. - Ладно. Просто я по ней скучаю. - он послушно потушил сигарету в пепельнице и простодушно спросил:

- Чжань-гэ, а ты куришь?

- Почти нет.

- Почти нет, но всё равно умеешь, да? Как здорово. - он снова начал льстить Чжань Шэньчжи в своей обычной неуклюжей, настойчивой манере. Но на этот раз Чжань Шэньчжи не почувствовал особого раздражения: он просто подумал, что любой, кто увидел бы эту сцену, счёл бы зрелище жалким.

Цяо Шубай не остановился. Он начал фотографировать себя на телефон, принимая соблазнительные позы, явно где-то подсмотренные. Выглядело это профессионально, но неумело, старательно, но не очень умно.

У приложения была ручная проверка. Цяо Шубай созвонился с модератором, писклявым голосом ответил на несколько вопросов и благополучно прошёл её.

Чжань Шэньчжи видел, как он заполняет анкету: Бетти, 19 лет, живёт одна, любит танцы, путешествия, шопинг и блестящие драгоценности. Хочет папика повыше.

После загрузки всей информации Цяо Шубай активировал режим подбора. Всего за несколько минут в чат хлынули сотни сообщений.

Его большой палец, покрашенный розовым лаком для ногтей, медленно скользил по экрану, открывая разные окна чата, пропуская непристойные сообщения и незаметно проверяя личную информацию отправителей.

<http://bllate.org/book/18103/1758186>